

Интерлюдия 11: Отцы и дочери

****Гвен Стейси****

— Хаа... Поверить не могу... — вырвалось у меня, пока я заканчивала собирать сумку.

Когда казалось, что мне удалось соскочить с этой тупой поездки чёрт знает куда. Что работа на праздники, помощь подруге — это достаточно веская причина.

Но нет!

Папаше взбрело в голову, поиграть в веселую игру, где правила для кого угодно, но только не для него.

— Когда дело касалось его работы, то не было ничего важнее!.. — сквозь зубы пожаловалась я на двуличность.

И естественно сразу же испытала вину за сказанное.

Да, я не дура. И прекрасно понимаю, что его работа в полиции важна. Что от неё довольно часто зависит чья-то жизнь.

Однако помимо того, что я не дура. Я ещё не жертва. Я не готова играть роль вечно страдающей и готовой идти на лишения во имя кем-то названной великой цели.

Посему да, в случае моего отца можно говорить о том, какой он отличный работник, полицейский и защитник правопорядка. Но эти характеристики исключительные, в значении, что могут быть применимы лишь к одной его стороне. Так что пускай он и отличный полицейский...

— ...Но не отец.

.....

— Ну что, готова? Мы увидим много красивых мест. — с искренним энтузиазмом произнёс отец.

— Ага, всё равно. — я же даже не хочу смотреть в его сторону.

Что сказать? Я злюсь. Злюсь за то время, когда я хотела проводить с ним время, но не получала взаимности. Чего говорить о поездке по стране? Я была бы согласна на рыбалку или охоту.

Сейчас же это его желание провести время вместе выглядит чуть ли не как издёвка надо мной из прошлого.

Звук мотора

В любом случае, усевшись на заднее сиденье к сумкам, я упёрлась ногами в пассажирское сиденье и достала из кармана на спинке книжку, решив хотя бы воспользоваться

обстоятельствами для выполнения школьной работы.

Мельком я заметила взгляд отца на себе через зеркало заднего вида, но не уверена, что могу исполнить его желание поговорить, ибо нам не о чем.

— Хаа... — тяжело вздохнув, отец перевёл взгляд на дорогу, и когда я надеялась что на этом всё и закончится, он неожиданно заговорил: — Знаешь, когда мы с твоей матерью были моложе и... Ха-ха, так сказать диковатее, то ещё до свадьбы махнули в дорожное путешествие по стране.

Хотя я и не знала об этой истории, всё равно не могу понять, к чему о ней вдруг заговорил отец.

— Тогда у нас не было особо много денег и моментами пришлось очень нелегко, но... Это был один из самых счастливых моментов в наших жизнях, наверное первый, в котором мы были семьёй, а не просто двумя влюблёнными подростками.

Отец, что?.. И вправду хочет наладить отношения со мной, раз решил устроить сентиментальность?..

— Так что прежде чем бы ты рванула в такую же поездку со своим этим четырёхглазым парнем, я хоть расскажу тебе о хороших местах, где не опасно останавливаться.

— Пап! — последние слова отца настолько вывели меня из себя, что я уже не смогла держать язык за зубами. — Зачем ты вообще вспомнил о Шизе?! Я же уже сказала, что пошутила и мы с ним не встречаемся!

Но несмотря на мою пламенную речь...

— Ха-ха, Шиз, да? И вправду яблоня от яблони недалеко падает. — отец лишь тепло посмеялся.

— Да и вообще, я тоже очки ношу, хмпф! — из-за чего мне как-то стало стыдно от своей реакции.

— Ну тебе они идут, плюс ты моя дочка. Он же... Как ты там говоришь его зовут? И какой там у него адрес?

— Пап, ты что, его пробить в полицейской базе хочешь?

— Что? Я? — искренне удивился отец, аж вновь переведя на меня взгляд через зеркало заднего вида. — Разве что одним глазком...

— Пап!

.....

Несмотря на раздражающее поведение отца, выехать за Нью-Йорк и в самом деле было приятно. Медленно, но верно высокие здания покрытые испариной от тающего в падении снега, и приземляющегося, кажется, уже грязью; сменялись невысокими домами, чьи крыши не уходят необозримо высоко в небо.

Потом шли совсем маленькие дома, может на семью или две. Более или менее уютные районы, от которых веет настроением доброжелательного соседства. Где кажется, что все люди друг

друга знают и каждый другому чуть ли не семья. Занятные, пускай и реальные как драконы, ощущения.

Затем же шла трасса, длинная, широкая дорога переплетенная кольцами, распутывающимися в разных направлениях и заполнена мимо проезжающими потоками машин, у каждой из которой есть свой какой-то пункт назначения.

К ночи нам удалось выехать на уже менее заселенный участок страны, и проезжая совсем небольшой городок. Мы остановились в не самом приглядном на вид отеле.

— ... — честно сказать, я даже не пытаюсь скрыть свои сомнения при взгляде на вывеску с двумя не светящимися буквами.

— Этот отель был первой остановкой в нашей поездке с твоей мамой. Если бы не гостеприимные хозяева, не знаю хватило ли бы нам решимости двинуться дальше.

— В смысле? — несмотря на то, что я изначально хотела спросить делали ли ремонт в этом отеле со времени поездки моих родителей, слова отца меня всё же зацепили.

— Ну знаешь... Когда на что-то решаешься, особенно на нечто рискованное. Самый трудный шаг это не первый, а тот когда дорога назад пропадает из виду. Проехав эту остановку, нам тогда показалось, что мы перешли черту.

— Понятно. — пожав плечами, ответила я.

Дальше мы получили ключи от номеров, без какого-либо особо горячего приёма или типа того, да разошлись по комнатам. Уснуть на новом месте было довольно неудобно, но я справилась.

.....

И с утра путь по ностальгическим воспоминаниям моего отца продолжился. То и дело он отрывал меня от чтения, указывая на разные места, здания или достопримечательности.

Не сказать, чтобы я пылала энтузиазмом изначально, но что рассказы, что отрыв от чтения — всё больше выводили меня из себя, и навевали скуку.

Наверное в этом странно признаваться, но мне совсем не интересны рассказы о моей матери. Она умерла слишком рано, чтобы я могла её узнать и полюбить. Я даже не смогу честно ответить на вопрос — не хватало ли мне её; если меня спросят. Наверное не хватало. Но как часто я это чувствовала за пределами каких-то особо проблемных дней? Признаться честно, то не часто.

И наверное в этом нет ничего удивительного. В конце концов, у меня нет влажной фантазии типичного ахеслибыбыльщика, видящего альтернативный сценарий исключительно положительным.

Я не знала свою маму. И не знаю была бы она на моей стороне или же также предела в один из дней.

.....

Шли дни и наша поездка проходила дальше по городам, Нью-Йорк сменился Пенсильванией, дальше мы заскочили в Кливленд поглазеть на знаменитое озеро Эри. И проезжая вдоль вдохновлённых Италией городов по типу Парма и Милан, мы достигли Толедо.

После шел Индианаполис, Сент-Луис и наконец в Канзасе, проезжая мимо полей, на очередной замечательной истории, я не выдержала.

Не буду врать, и говорить, что совсем не получила удовольствие от поездки. Нет, я побывала в городах, в которых никогда не была и пускай в городах в своей стране, какой-то азарт приключения я всё же испытала.

Однако на словах отца:

— Мы с твоей матерью бывало обсуждали наши планы на то, что будет если родиться сын или дочь. И несмотря на множество споров о профессиях, школах и даже имени, но всегда сходились во мнение, что хотели бы, что ты выросла счастливой и окружённой любовью.

Со временем эта вся игра в хорошего и внимательного папочку меня начала просто вымораживать.

— Что-то вы облажались. — и я не удержалась от комментария.

— Извини, что ты сейчас сказала? — и отец продемонстрировал себя настоящего, добавив в голос металла, будто я один из преступников на улице.

Не вдаваясь в подробности у нас разразился скандал. Машина была остановлена прямо посреди полей, депрессивно выглядящих мертвыми по сезону.

Я, наконец, высказала все свои обиды. За детство, за не уделенное мне внимание, за подростковый возраст, когда несмотря на все свои старания, на все свои заслуги и поведение образцовой девочки, когда меня начали задирать, поддержки я не получила.

Я ожидала, что отец начнёт защищаться, оправдываться, искать себе оправдания или типа того. Но вместо этого, он выслушал меня молча, но со строгим лицом, достал сигарету, и ушёл, оставив меня одну у машины.

— Хаа... Ну что, ребёнок, успокоилась? — и вернулся только спустя минут пятнадцать.

— Назови меня ещё раз "ребёнком", и посмотри, как я успокоилась.

— Хааа... — тяжело вздохнув, отец уставился на небо, на котором потихоньку зажигаются звёзды. — Знаешь, ваше поколение такое умное. С интернетом, множеством разных шоу и прочим. Боже, чего говорить, если моё поколение критиковали за нюхание клея, то ваше за чтение всякого в сети. За чтение.

Отец издал небольшой вздох, потянулся за очередной сигаретой, но потом остановился и забросил пачку обратно в машину.

— Я рос во время, когда курение было не вредным, а крутым. Когда секс был не чем-то требующим ответственности. Чего бы тебе не говорили другие мои ровесники, не желающие признаваться в собственном несоответствии современным нормам.

Довольно странно слышать от офицера полиции, что моё поколение лучше его. Обычно люди

придерживаются прямопротивоположного мнения.

— Ваше поколение требует ответственного отношения и знания всех забот, что требует котёнок, чего уж говорить о ребёнке? — почесав затылок, отец продолжил: — Не буду строить из себя святошу, и говорить, что ходил на курсы или читал литературу по теме. Нет. В моё время это ещё не было так распространено и самое главное...

Опустив взгляд отец потёр большим пальцем безымянный.

— Не думал, что останусь растить тебя один. Это было страшно, непонятно, я не знал, что должен делать. В конце концов, я очень сильно люблю твою маму, чтобы потерять её без последствий... Посему и это стало фактором.

"Люблю"?

Я иногда задумывалась об этом, но я и в самом деле не видела отца с женщиной. Может у него и в самом деле, кроме матери никого не было?

— Когда же вся эта ситуация с задираательствами произошла, то мне хотелось взять свой пистолет и отправиться на родительское собрание, так сказать.

— Правда?

— Разумеется. — почему тогда его реакция была иной? Столь холодной? — Но я тогда подумал о том, что через испытания закаляется характер, и так человек растёт. Возможно, я был не прав. Прости меня, Гвен. Я знаю, что далёк от звания отца года, что могу только пытаться делать правильные вещи... И что иногда могу ошибаться. Прости меня за это доченька.

Неожиданно, но всё то раздражение, которое я испытывала в течение последних нескольких дней, всё время поездки, куда-то улетучилось, и вместо него выступили несвойственные мне слёзы...

— Ладно... И ты меня, пап. — и спрятав их за рукавами чёрной кофты, я решила оставить детские обиды позади. Так странно думать о том, что чтобы на это решиться мне было достаточно всего лишь услышать искренние слова.

Примечания:

Мой профиль на бусте <https://boosty.to/yurawright>

буду благодарен за поддержку. Никакого эксклюзивного-эксклюзива, только релиз на неделю раньше.

<http://tl.rulate.ru/book/78956/3454600>